

Глава 148: Ты ешь там внизу!

Теперь Кан Шихун действительно хотел умереть, без причины, это было потому, что он никогда не был так унижен, как сейчас, он, наконец, понял, что Танг Чен просто играл сам с собой!

Вы парализованы, намеренно поднимаете цену до потолка, а потом вдруг сдаетесь, это просто думать о себе, как о обезьяне ах, миллиард долларов, чтобы купить машину, это если слово вырвется их собственное лицо не будет стыдно?

Окружающие гости тоже мрачно смеялись, этот ребенок такой плохой, как ты можешь так поступать.

"Ты, блядь, издеваешься надо мной!" Кан Шихонг, которого впервые сыграли в кай-цзы, в гневе вспыхнул, и его лоб тоже был в ярости.

"Ты не настолько глуп, чтобы знать, что Бен Шао играет с тобой." Танг Чен с презрением чихнул: "Также интересно не иметь ничего общего с таким дураком.

"Трава, пристрели его!" Кан Шихун чувствовал, что его нельзя больше провоцировать другой стороной, и заставлял себя сопротивляться побуждению снова плюнуть кровью, и просто выпустить приветствие своим людям.

Два черных охранника, которые, по-видимому, понимают китайский язык, очень быстро устремились к Тан Чену, свистнув двумя звуками ветра, двумя большими кулаками, направленными на лицо Тан Чена и разбитыми мимо.

"Два дурака, ищут смерти!" Тан Чен не паниковал, протянул свои руки и превратил их в кулаки и ладони, затем силой поймал кулаки двух черных телохранителей, и с поворотом, прямо сломал запястья двух мужчин!

Двое чернокожих охранников, которые также являлись Хансами, не прокричали, а вместо этого молча замахнулись правой ногой в то же время и пнули Тан Чена, который сделал шаг в сторону вытянутой руки, а затем силой потянул обоих навстречу себе, ударив обоих мужчин в лицо ударом.

После двух ударов, Тан Чен прямо вскочил, два кнута ногами ударил двух телохранителей в храме, два черных телохранителя задушили ворчание, затем упал на землю на месте и потерял сознание, время до и после не более двадцати секунд, окружающие люди также ослеплены, этот парень так силен.

"Чушь, ты вынужден меньше слушать меня, я меньше бью по рукам твоих людей, боюсь испачкать свои руки, не то, что способность не думать меньше играть со мной". Танг Чен хрюкнул холодно, ударив двух телохранителей - это такая же шутка, как и для него самого.

"Ты, подожди меня, я тебя защищу!" Кан Шихонг издал яростный рев, его глаза извергали пламя, которое чуть не поглотило Танг Чена.

"Давай подождем, пока ты не вернешь миллиард, а потом скажешь, что ты еще и очень глупый, чтобы потратить миллиард на машину, очень мозговитый." Тан Чэн беспомощно покачал головой, и с жалостливым взглядом взял с собой Сяо Руйци и ушел прямо.

Туд!

Кан Шихонг снова упал на землю в ошеломлении, чем более невинный Тан Чен действовал, тем более злым он стал, как люди могут быть настолько бесстыдными, в любом случае, новость о том, что он потратил миллиард на покупку машины, по оценкам, вскоре попадет в горячие новости поиска.....

Тан Чен, наконец, взял Сяо Руйци в другой 4S магазин, чтобы купить автомобиль, и цена была более 500 000 юаней, на самом деле, Тан Чен изначально думал, что цена была слишком дешевой, чтобы соответствовать ее собственной голубиной, но Сяо Руйци показал, что она действительно не нуждается в слишком дорогой автомобиль, невозможно спорить с Сяо Руйци, Тан Чен купил эту самую мусорную машину.

"Юный Танг, куда ты пойдешь дальше?" Так как у Сяо Руйци не было водительских прав сейчас, она все равно вернулась в машине Тан Чена.

Танг Чен на мгновение подумал и сказал: "Не стесняйся бродить, это очень скучно, просто возвращайся в школу, я отвезу тебя сначала в Гранд Хаятт".

На самом деле, Сяо Руйци хотела сказать, что я провожу тебя со мной, но ничего не смогла сказать.

После отправки Сяо Руйци обратно в отель Тан Чен оказался в небольшой дилемме, так как он абсолютно не хотел идти в класс, и ему пришлось выйти и притвориться, что он выполняет задачу, но система становится все умнее и умнее, и шансы на то, что задача будет запущена, уменьшаются.

Звенящие колокольчики!

Телефон зазвонил в это время, Тан Чен вытащил его, на удивление это был телефон Лю Яньрана, он проскочил и с улыбкой сказал: "Сестра полиции, ты хочешь, чтобы я открыла комнату?".

Лю Яньран на другой стороне телефона сидела на своем месте, читая документ, услышала Тан Чэнь это предложение почти упал на землю, гневно сказал: "Тан Чэнь, ты маленький развратник с женой, ты можешь говорить, не будучи таким раскрытым".

Танг Чен поцарапал голову в мучениях и сказал: "Разоблачает ли это? Но я этого совсем не чувствую, я не говорил, что хочу заняться с тобой сексом."

У Лю Яньяна было лицо, которое было ошеломляющим, несколько черных линий на лбу, сделал несколько глубоких вдохов, вынужден был сопротивляться желанию бросить телефон, сказал: "Танг Чэнь, сестра, я не в настроении шутить с тобой, у меня есть кое-что, чтобы попросить тебя о помощи, можешь ли ты прийти в полицейский участок?"

Танг Чен сказал: "Зачем идти в полицейский участок в этом грязном месте и просто сказать "нет" по телефону?"

Лю Яньран объяснил: "Тан Чэнь, этот вопрос очень волнует, по телефону неясно, просто приезжай в полицейский участок".

Танг Чен твердо сказал: "Ни в коем случае, в полицейском участке нет девушек, я буду ждать тебя в кафе недалеко от полицейского участка, если тебе нужна моя помощь, тогда иди сюда". Как самоуверенный мужчина, ты не можешь просто слушать женщину, даже если у тебя большие сиськи.

Liu Yanran полный черных линий положил телефон, этот ублюдок действительно чрезмерно, они все опустили свои лица, чтобы позвонить ему, чтобы прийти, он не пришел.

Через полчаса в кафе Танг Чен и Лю Яньран сели лицом к лицу, Танг Чен открыл рот и спросил: "Сестра полиции, скажите, какую помощь вы от меня хотите?"

Лю Яньран сделал глоток кофе на столе, затем прямо сказал: "Вот в чем дело, я собираюсь принять участие в операции сегодня вечером, эта операция более секретная, вы не можете взять слишком много полицейских, так что я хочу попросить вас пойти со мной, я буду иметь помощник к тому времени".

Танг Чен спросил: "Это опасно?"

Лю Янь Янь честно сказал: "Это довольно опасно, но я считаю, что с вашей силой не должно быть никаких проблем".

"Ни за что." Танг Чен аккуратно отказался и продолжил: "Вечер - это хорошее время для секса с женой, так зачем мне идти с тобой на какую-то опасную миссию?"

Уголок рта Лю Яньрана дернулся и сказал: "Тан Чэнь, разве ты не говорил, что прикроешь меня?". Теперь, когда у меня небольшие неприятности, не поможешь мне? Кроме того, в последнее время в городе было несколько более серьезных дел, которые, как я подозреваю, были у вас, но я даже не сообщил о них наверх, достаточно интересных".

Танг Чен хладнокровно засмеялся и сказал: "Сестра полиция, вы хороший мальчик, который был обманут голым, который сказал, что все дела связаны со мной, это из-за меня, что все девушки в мире беременны"?

"Танг Чен!" Хороший нрав Лю Яньран был сглажен, и она сразу же разбила стол своим собственным кулаком в порошок, сказав: "Если ты будешь говорить глупости, я брошу тебя по всему Тихому океану, ты мне веришь?"

"Не верь мне". Танг Чен, который также был в ярости, вздохнул и сказал: "Но кто позволил мне быть хорошим человеком, чтобы решать проблемы для красивых женщин, эта услуга я могу помочь вам, но вы должны дать мне некоторые награды, никаких хороших вещей, которые вы думаете, что я буду делать?"

Услышав, что что-то происходит, Лю Яньран сказал: "Ну, тогда что за просьба?"

Танг Чен спокойно сказал: "Ты кормишь меня там внизу".

Бах!

Лю Яньран напрямую разбил стакан на кофейном столике одним ударом, сказав в одном предложении: "Скажи это еще раз, ублюдок!".

У Танг Чена дрожали губы, и в бункере сказали: "Сестра полиции, это общественная собственность, это должно быть компенсировано".

Тан Чен был пьян, Лю Яньран совсем не нежный, как настолько жестокий, что эта чья-то женщина может одним ударом взломать стеклянный столик кафе.

Лю Яньран напевала, сжала руки в кулак, сделав ее горную вершину еще более полной, и

холодно сказала: "Я серьезно прошу твоей помощи, если ты несешь чушь, я обязательно тебе помогу".

Танг Чен беспомощно сказал: "Сестра полиции, на самом деле вы думаете неправильно, я сказал, что вы ниже меня, чтобы съесть не ваш ниже, но вы под лапшой, вы также понимаете, я недавно немного придирчивый, моя жена и занят, так что я хочу съесть миску с вами под лапшой, вот и все, куда вы хотите пойти, я не такой человек ах, я такой чистый".

"Чистый твой второй шурина!" Лю Янь Янь собирался взорваться в гневе, этот убудок сознательно играл со словами, которые не придумали бы таких кривых слов, как этот ах.

<http://tl.rulate.ru/book/40224/890413>